DOI: 10.24833/2410-2423-2020-3-23-88-95

РОЛЬ И МЕСТО ИНТЕНЦИОНАЛЬНОСТИ КАК ОСНОВЫ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В РУСЛЕ ДИАЛОГА КУЛЬТУР

О.А. Масловец

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России, 119454, Россия, Москва, пр. Вернадского, 76

В статье предпринимается попытка уточнить сущностные характеристики взаимосвязи интенциональности сознания, языка и культуры и на этой основе раскрыть особенности организации иноязычного образования.

Автор рассматривает интенциональность как феномен, определяющий и обеспечивающий содержание сознания, позволяющий совершить акт самоопределения и обретения субъектности. В деятельности сознания автором выделяются интенциональные потоки как относительно интендированных объектов, так и субъектов, что является предпосылкой к постижению другого Я, иной культурной данности, и одновременно условием для самопознания и более глубокого проникновения в свою собственную культуру.

Культура суть сложный семиотический текст, она контекст, в котором изучаемый язык как вторичная моделирующая система выступает средством, где различные феномены могут быть последовательно описаны и интерпретированы обучающимися.

Открытость субъекта миру, взращиваемая в ходе интенционального познания языка и культуры, позволяет проявиться его предельной уникальности, и в то же время предельной универсальности. Такое отношение актуализирует внутреннюю закономерность человеческих действий, возможность саморазвития и формирования системы отложенных действий, что позволяет человеку реализоваться, состояться, актуализирует интенциональное поле его возможностей.

Автор приходит к выводу, что образовательный процесс по языку должен носить интерпретативный, сигнификативный, семиотический характер, а учёт в процессе иноязычного образования интенциональной обусловленности всякого действия в том числе и речевого, обеспечит достижение согласованного сознания.

Ключевые слова: *сознание, интенциональность, язык, культура, интенциональный акт, интерпретация, смылообразование, семиотический текст.*

В наши дни обучение иностранному языку в контексте культуры всё активнее занимает лидирующие позиции, его теоретическое обоснование приводится в ряде культуроориентированных лингводидактических концепций. Общая тенденция, связанная с культуросообразным обучением языку, тем не менее, характеризуется высоким уровнем интерпретативности и многозначностью его понимания, а также недостаточностью теоретического обоснования глубинной связи языка и культуры, что, в свою очередь, является одной из возможных причин реального положения дел в современной системе языкового образования. В качестве основных положений такого обучения выступают технологии, основывающиеся на простом сопоставлении и сравнении фактов культуры двух лингвосоциумов. Новый социально-политический контекст, глобальные вызовы, интенсивная информатизация общества требуют пересмотра сложившихся представлений и уточнения теоретических оснований об-

учения иностранному языку в культуре. Речь должна вестись об иноязычном образовании, в основе которого лежит антропоцентрическая парадигма в эпоху постнеклассического этапа развития общества и науки, при котором образовательное пространство рассматривается как культуросообразное пространство рождения новых смыслов. Основой выстраивания такого образовательного процесса становится интенциональность.

Понятие интенциональности, введённое впервые австрийским учёным Э. Гуссерлем и описанное им как феномен сознания, определяющий объект сознания, на сегодняшний день является объектом многочисленных исследований в области философии и психологии, в связи с чем в научной литературе сформировался терминоряд, включающий в себя следующие определения интенциональности: рефлексивный акт над потоком переживаний (Э. Гуссерль, 2005, 2009) [5; 6], феномен, определяющий сознание как таковое, поскольку сознание есть сознание о чём-то (Ж-Ф. Лиотар, 2001) [9, с. 18]; феномен, обеспечивающий содержание сознания (Д. Перлер, 2016) [12, с. 9]; свойство сознания, включающее две подструктуры: сознавание (когитация) и его объект (когитум) (В.А. Канке, 2008) [7, с. 47]; рефлексивная позиция субъекта, позволяющая совершить акт самоопределения, выйти за рамки естественной установки и рассматривать эти рамки как объект своего действия (Г.П. Щедровицкий, 2004) [19, с. 60]; свойство сознания «конституировать предметы как смысловые единства, где реальные предметы есть единства смысла» (Д.А. Леонтьев, 2007) [8, с. 14]; определяющая сознание характеристика, способствующая тому, что сознание трансцендирует само себя, отсылает к самому себе (Ж-П. Сартр, 2015) [15, с. 21].

Всякий объект есть объект для сознания, интенциональность выступает связующим звеном между объектом окружающего мира и субъектом. Сами объекты окружающего мира в сознании субъекта в связи с его интенциональностью наделяются интенциональным внутренним существованием [12, с. 24].

Сознание, обнаруживая себя как структуру внутри мыслительной деятельности [10, с. 108], всегда «выносится вовне» [19, с. 60]; его деятельность выступает как поле для проявления его интенциональности, а интенциональные акты выступают как формы этой деятельности. Основой теории интенциональности, таким образом, становится идея о том, что именно в формах деятельности сознания предмет/объект проявляет свою сущность, истинность. Очевидность взаимосвязи объекта с деятельностью сознания посредством интенциональных актов позволяет признать тот факт, что смыслообразование суть процесс интенциональной направленности на этот объект, а благодаря интенциональности сознание выполняет смыслообразующую (сигнификативную) функцию.

Опыт интенциональности можно рассматривать и как опыт обретения индивидуализации или субъективности. Субъектность и субъективность являются двумя сторонами субъекта (Я), в одном случае рассматриваемого с позиции общества, а в другом с позиции индивида. Опыт интенциональности актуализирует, прежде всего, значимость и ценность субъекта (Я). Интерсубъективность субъекта, расколотого на множество Я, выступает как многообразие точек приложения сил, как проблема выбора, при этом каждый из образов Я является одновременно сферой притязаний многих индивидов [1, с. 145].

Человеку доступны интенциональные потоки не только относительно интендированных объектов окружающего мира, но и других субъектов.

При общении с Другим человек в своём сознании проецирует и сознание Другого с теми или иными его особенностями, его интенциональность проникает в интенциональность Другого и находит в ней те же явления, что были реализованы ранее в его собственном сознании и, наоборот, происходит так называемое отзеркаливание. В связи с этим при должной взаимной корректировке возможно достижение согласованного сознания относительно имплицируемого объекта или субъекта. «Мышление получает нелегитимные полномочия к познанию всего сущего, и с энтузиазмом его интерпретирует, как ему «вздумается» [16, с. 48].

Смысл транслируется в пределах коммуникации субъектов, в связи с чем мы можем вслед за О.Д. Агаповым утверждать, что условия интенциональности всегда субъективны и рождаются в рамках идентификации субъектом своего существования в мире Других.

Интенциональный акт есть констатация факта появления субъекта, «который имеет намерение понять, постичь себя и, в связи с этим, максимально выразить своё переживание, своё существование, воплотить себя» [1, с. 138].

Таким образом, каждый акт взаимодействия субъектов есть интенциональный акт, где наряду с интенциями, возникающими в процессе коммуникации, поведение субъектов определяют ещё и «надситуативные» намерения, формирующиеся помимо конкретного акта взаимодействия и в связи с культурным уровнем, уровнем образования, системой ценностей, определёнными компетентностями [17, с. 194].

В связи с тем, что субъекты взаимодействия имеют разные возможности и потребности понимания и каждый из них имеет свою интерсубъектную позицию, диалог, реализуемый разнообразными интенциями, способностями понимания и интерсубъектными позициями собеседников, не может быть задан однозначно и не всегда может иметь ожидаемый результат, это всегда интерпретативный акт.

Каким образом обозначенные идеи могут быть учтены в процессе обучения иностранному языку?

Иностранный язык – это особый предмет, особая дисциплина, ведущим компонентом которой являются «способы деятельности». Это значит, что этот предмет, с одной стороны, закладывает определённый круг знаний (языковые, социокультурные), а с другой стороны, формирует умения в различных видах речевой деятельности, необходимые для выстраивания дальнейшего вектора межкультурного взаимодействия, в основе которого лежит диалог представителей разных лингвокультур (И.Л. Бим, Е.В. Бондаревская, Н.Д. Гальскова, Н.И. Гез, Е.Г. Тарева, А.В. Щепилова и др.).

В связи с этим обучение иностранному языку сегодня немыслимо без сопряжения двух культур: родной для обучающихся и культуры страны изучаемого языка. Язык становится не целью, а средством формирования человека культуры, культура же, в нашем понимании (и оно созвучно с определением К-Х Пола) – это наследуемая система значений, передающих интерсубъективность и систему жизненных установок одного лингвосоциума [13, с. 94]. Именно этой системой значений, характерной для другого лингвосоциума, и должен был овладеть обучающийся в процессе изучения иностранного языка – именно так считалось долгие годы. Однако проведённый анализ понятия и сущности интенциональности позволяет утверждать, что благодаря специфике человеческого сознания, наделённого интенциональностью, понимание другой системы значений невозможно без осознания своей собственной, поскольку это есть акт обнаружения своего Я, проявления субъектности.

Сложность и многомерность понятия «диалог культур» проявляется в неоднозначных трактовках образовательного процесса, выстроенного на его основе. Представители западной научной школы рассматривают его через призму идеологических убеждений универсализма, видя в нём средство сглаживания всех культурных различий. Следует заметить, что, если мы хотим вести диалог друг с другом, так сказать «расширять границы общечеловеческого разговора» [4, с. 21], то такой подход не представляется эффективным. С другой стороны, это невозможно, поскольку каждый отдельно взятый человек – это интерсубъективность, это определённая система значений, «становящаяся в процессе бесконечного многообразия взаимосвязей между субъектом и обществом» [3, с. 370]. Каждый отдельно взятый лингвосоциум – это такая же интерсубъективная общность, и попытки подвести различные системы значений или, другими словами, различные интерсубъективности под один общий знаменатель, унифицировать их – означают лишить их той самой системы значений, которая складывалась, если мы говорим об отдельном человеке, годами и передавалась поколениями.

Взаимодействуя с Другим, находящимся вне и против нас, наши действительно переживаемые кругозоры не совпадают, мы всегда видим то, что другой не видит в себе. «Можно, приняв соответствующее положение, свести к минимуму это различие, но нужно слиться воедино, стать одним человеком, чтобы вовсе его уничтожить» [2, с. 104].

Сказанное позволяет сделать вывод о том, что различные технологии, имеющиеся на сегодняшний день в области обучения иностранному языку и направленные на подготовку к диалогу культур на основе унифицирования имеющихся культурных различий, более глубокое и детальное изучение культуры страны изучаемого языка без обращения к своей собственной и её интерпретации, неэффективны, поскольку противоречат самой природе человеческого сознания. Интенциональность нашего сознания или, скажем другими словами, его предметность в силу своей априорности обеспечивает и стимулирует субъект (Я) к постижению мира равно как через его объекты, так и через его субъекты (Другой). Процесс сознавания двусторонен: направлен-

ность на другое Я заставляет глубже осознать своё Я и наоборот – более глубокое проникновение в себя и в свою собственную культуру инициирует критический анализ того важного, что есть вокруг нас и помимо нас; иными словами, для того, чтобы постичь свою культуру и себя, нам необходим опыт понимания другого.

В рамках семиотической концепции культуры и обучение языку приобретает новые характеристики. Культура суть сложный семиотический текст, она, согласно М. Веберу, есть «паутина смыслов» [4, с. 11].

Опредмечивая чужое, сознание встраивает его в собственный смысловой порядок. Процесс осмысления как культивирование границы между чужим и собственным делает, как отмечает Д. Разеев, доступным чужое в его чуждости» [14, с. 165]. Кажущаяся асимметричность, необратимость в отношениях между чужим и собственным, граница между чужим и собственным устраняется в ходе интенционального овладения иностранным языком.

Открытость субъекта миру, взращиваемая в ходе интенционального познания языка и культуры, позволяет проявиться его предельной уникальности и в то же время предельной универсальности. Это обеспечивается, согласно Н.Л. Худяковой, «родовой архетипической

Рис. 1. Структура типового урока учебника как разноуровневая интегративная поликодовая система

структурой осуществления деятельностной способности духа, связывающей всё во всём и фиксирующей стремление человека к установлению культурно-опосредованной формы гармоничного отношения к действительности» [18, с. 269]. Оно привносит новое содержание в человеческую жизнь. Это «отношение, в котором субъекты, встречаясь, с их субъективной волей, желаниями, интенциями определяют появление, необходимость и устойчивость данного отношения» [11, с. 191].

Такое отношение актуализирует внутреннюю закономерность человеческих действий, возможность саморазвития и формирования системы отложенных действий, что позволяет человеку реализоваться, состояться (А.В. Нечаев) «стать» (Г.П. Щедровицкий) и актуализирует, таким образом, интенциональное поле возможностей. Иностранный язык призван обучить именно таким способам действий, которые позволят обучающимся не только подготовиться к общению с иной культурой, но и сквозь новую призму переосмыслить своё Я и родную культуру.

Важной задачей при соприкосновении с чужой культурой и Другим, как её представителем, является развитие понимания, что всякое действие (твоё собственное и Другого) интенционально обусловленно и, тем самым, целенаправленно, что и Я, и Другой имеют ментальные состояния, обладают знаниями, основным назначением которых является идентификация себя как субъекта этого мира через идентификацию Другого. Таким образом, именно интенциональность инициирует использование языка в желании субъекта взаимодействовать с окружающим миром, и этот механизм должен найти отражение в учебном процессе. В связи с этим, процесс интенционального обучения иностранному языку можно назвать процессом развития осмысленной интенциональности; он происходит медленно, непрерывно протекая от одного ментального состояния к другому, всё более усложняясь, – от экспрессии собственных интенциональных состояний и их рефлексии к пониманию интенциональности Другого, её анализу и осознанию интенциональной основы организации мира.

Культура становится контекстом, в котором изучаемый язык как вторичная моделирующая система выступает средством, где различные феномены могут быть последовательно описаны и интерпретированы обучающимися. Именно так субъект познаёт, объясняет и пытается изменить мир вокруг себя. Язык – это средство превращения существа биологического в существо духовное, а коммуникативность в этом процессе следует рассматривать как технологию обучения языку через контекст культуры.

Одним из возможных путей реализации обозначенной задачи применимо к одному из основных средств организации учебного процесса – учебнику иностранного языка, является особая структура типового урока, который представляет собой разноуровневую интегративную поликодовую систему, управляющую процессом развития осмысленной интенциональности учащихся (см. Рис. 1).

Таким образом, обучающийся в процессе обучения языку, пропуская через себя а) интерсубъективную систему значений другого человека; б) систему значений иной культурной данности, обнаруживает себя как субъекта окружающей действительности, переосмысливает традиционную для себя систему значений, обнаруживает своё новое «Я», тем самым развивает в себе осмысленную интенциональность и формирует новую интерсубъективную систему значений. При таких условиях обучающего процесса культура становится тем контекстом, в котором обучающийся становится человеком духовным».

В связи с этим общий тезис состоит в допущении того, что именно интенциональность как феномен сознания субъекта обеспечивает и в то же время стимулирует постижение другого Я, иной культурной данности, иного лингвосоциума, что, в свою очередь, влияет на становление интерсубъективной системы значений субъекта обучения. Необходимость учёта этой доминанты в процессе обучения иностранному языку не вызывает сомнений и представляется сообразной самой природе порождения речи. Процесс обучения языку должен носить интерпретативный, сигнификативный и семиотический характер.

Список литературы

1. Агапов О.Д. Интерпретация как практика автопоэзиса человеческого бытия / О.Д. Агапов; Институт экономики, упр. и права (г. Казань). Казань: Познание, 2009. 247 с.

2. Бахтин, М.М. Эстетика словесного творчества / М.М. Бахтин. М.: Искусство, 1986. 445 с.
3. Брушлинский А.В. Избранные психологические труды / А.В. Брушлинский. М.: Когито-центр, 2006. 623 с.
4. Гирц К. Г Интерпретация культур / К.Г. Гирц Пер. с англ. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. 560 с.
5. Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. Книга первая / Э. Гуссерль. М.: Академический проект, 2009. 489 с.
6. Гуссерль Э. Избранные работы / Э. Гуссерль. М.: «Территория будущего», 2005. 464 с.
7. Канке В.А. Основные философские направления и концепции науки / В. А. Канке. 3-е изд., перераб. и доп. Москва: Логос, 2008. 397 с.
8. Леонтьев Д.А. Психология смысла. Природа, строение и динамика смысловой реальности: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению и специальностям психологии / Д. А. Леонтьев. 3-е изд., доп. Москва: Смысл, 2007. 510 с.
9. Лиотар Ж.-Ф. Феноменология / Ж.-Ф. Лиотар; перевод с французского и послесловие Б.Г. Соколова. Алетейя, 2001. 160 с.
10. Литвинов, В.П. Введение в методологию / В. П. Литвинов. Москва: Директ-Медиа, 2014. 183 с.
11. Нечаев А.В. Онтология одиночества: рассуждения о природе человеческого одиночества / А.В. Нечаев; М-во образования и науки Рос. Федерации, Гос. образоват. учреждение высш. проф. образования «Самар. гос. ун-т». Самара : Самар. ун-т, 2004. 281 с.
12. Перлер Д. Теории интенциональности в Средние века / Д. Перлер; пер. с нем. Г. В. Вдовиной; Российская акад. нар. хоз-ва и гос. службы при Президенте Российской Федерации. Москва: Изд. дом Дело, 2016. 470 с.
13. Пол К-Х, Китайские и западные ценности: размышления о методологии межкультурного диалога / К.-Х. Пол // Век глобализации. 2012. №1. С. 94-103.
14. Разеев Д.Н. В сетях феноменологии / Д.Н. Разеев. Основные проблемы феноменологии / Э. Гуссерль; пер. с нем. А.А. Анипко. Санкт-Петербург : Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2004. 367 с.
15. Сартр Ж.-П. Трансценденция Эго. Набросок феноменологического описания / Ж-П Сартр. Москва: ИОИ, 2015. 160 с.
16. Сокол В.Б. Интенциональный разум и музыкальное мышление / В.Б. Сокол. Диссертация на соискание учёной степени доктора философских наук 09.00.01 – Онтология и теория познания, 2015. 399 с.
17. Ушакова Т.Н. Рождение слова: Проблемы психологии речи и психолингвистики / Т.Н. Ушакова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011. 524 с.
18. Худякова Н. Л. Ценностный мир человека: возникновение и развитие / Н. Л. Худякова; Челябинский гос. ун-т, Ин-т психологии и педагогики. Челябинск : Околица, 2004. 399 с.
19. Щедровицкий Г.П. На Досках. Публичные лекции по философии Г.П. Щедровицкого / [ред. текста, авт. коммент. – В.Л. Данилова]. М.: [Изд-во Шк. Культур. политики], 2004. 195 с.

Сведения об авторе:

Масловец Ольга Александровна – кандидат педагогических наук, и.о. заведующего кафедрой китайского, вьетнамского, тайского и лаосского языков МГИМО МИД России. Сфера научных интересов: философия, лингвистика, лингводидактика. E-mail: maslovets10@mail.ru

THE ROLE AND PLACE OF INTENTIONALITY AS THE BASIS FOR TEACHING FOREIGN LANGUAGES IN LINE WITH THE DIALOGUE OF CULTURES

O.A. Maslovets

Moscow State Institute of International Relations (University),
76, Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia.

Abstract: *The article represents an effort to specify the essential characteristics of the relationship between the intentionality of consciousness, language and culture, and on this basis to reveal the features of the process of foreign language teaching.*

The author considers intentionality as a phenomenon that defines and provides the content of consciousness, allowing one to commit an act of self-determination and gaining subjectivity. In the activity of

consciousness, the author distinguishes intentional flows of both relatively objects and subjects, which is a prerequisite for comprehending another I, a different cultural entity, and at the same time a condition for self-knowledge and deeper penetration into one's own culture.

Culture is a complex semiotic text, it is a context in which the language being studied as a secondary modeling system acts as a means where various phenomena can be sequentially described and interpreted by students.

The openness of the subject to the world, nurtured in the course of intentional teaching of language and culture, allows its utter uniqueness, and at the same time utmost universality, to manifest itself. Such an attitude actualizes the internal regularity of human actions, the possibility of self-development and the formation of a system of deferred actions, which allows a person to realize, take place, actualizes the intentional field of his capabilities.

The author comes to the conclusion that the process of foreign language teaching should be interpretative, significative, semiotic in nature. Taking into account during teaching a foreign language the intentional conditioning of any action, including speech, will ensure the achievement of a coordinated consciousness.

Key Words: *consciousness, intentionality, language, culture, intentional act, interpretation, washout, semiotic text.*

References

1. Agapov, O.D. Interpretatsiia kak praktika avtopoezisa chelovecheskogo bytiia [Interpretation as the practice of autopoiesis of human existence]/ O.D. Agapov; Institut ekonomiki, upr. i prava (g. Kazan'). Kazan': Poznaniye, 2009. 247 s.
2. Bakhtin, M.M. Estetika slovesnogo tvorchestva [Aesthetics of verbal creativity] / M.M. Bakhtin. M.: Iskusstvo, 1986. 445 s.
3. Brushlinskiy, A.V. Izbrannye psikhologicheskie trudy [Selected psychological works] / A.V. Brushlinskiy. M.: Kogito-tsentr, 2006. 623 s.
4. Girts, K. G Interpretatsiia kul'tur [Interpretation of cultures]/ K.G. Girts Per. s angl. M.: «Rossiyskaia politicheskaya entsiklopediia» (ROSSPEN), 2004. 560 s.
5. Husserl, E. Idei k chistoy fenomenologii i fenomenologicheskoy filosofii. Kniga pervaia [] / E. Husserl. M.: Akademicheskiy proekt, 2009. 489 s.
6. Husserl, E. Izbrannye raboty [Ideas for pure phenomenology and phenomenological philosophy. Book one] / E. Husserl. M.: «Territoriia budushchego», 2005. 464 s.
7. Kanke, V.A. Osnovnye filosofskie napravleniia i kontseptsii nauki [Basic philosophical directions and concepts of science] / V. A. Kanke. 3-ye izd., pererab. i dop. Moskva: Logos, 2008. 397 s.
8. Leont'yev, D.A. Psikhologiia smysla. Priroda, stroenie i dinamika smyslovoy real'nosti: uchebnoe posobie dlia studentov vysshikh uchebnykh zavedeniy, obuchaiushchikhsia po napravleniiu i spetsial'nostiam psikhologii [The psychology of meaning. The nature, structure and dynamics of semantic reality: a textbook for students of higher educational institutions studying in the direction and specialties of psychology] / D. A. Leont'yev. 3-ye izd., dop. Moskva: Smysl, 2007. 510 s.
9. Liotard, J.-F. Fenomenologiia [Phenomenology]/ J.-F. Liotard; perevod s frantsuzskogo i poslesloviye B.G. Sokolova. Aleteyia, 2001. 160 s.
10. Litvinov, V.P. Vvedenie v metodologiiu [Introduction to methodology]/ V. P. Litvinov. Moskva: Direkt-Media, 2014. 183 s.
11. Nechaev, A.V. Ontologiia odinochestva: rassuzhdeniia o prirode chelovecheskogo odinochestva [Ontology of loneliness: reasoning about the nature of human loneliness]/ A.V. Nechaev; M-vo obrazovaniia i nauki Ros. Federatsii, Gos. obrazovat. uchrezhdenie vyssh. prof. obrazovaniia "Samar. gos. un-t". Samara : Samar. un-t, 2004. 281 s.
12. Perler, D. Teorii intentsional'nosti v Srednie veka [Theories of intentionality in the Middle Ages]/ D. Perler; per. s nem. G. V. Vdovinoy; Rossiyskaia akad. nar. khoz-va i gos. sluzhby pri Prezidente Rossiyskoy Federatsii. Moskva: Izd. dom Delo, 2016. 470 s.
13. Pol, K-KH Kitayskie i zapadnye tsennosti: razmyshleniia o metodologii mezhkul'turnogo dialoga [Chinese and Western Values: Reflections on the Methodology of Intercultural Dialogue] / K.-KH. Pol // Vek globalizatsii. 2012. №1. S. 94–103.
14. Razeev, D.N. V setiakh fenomenologii [In the networks of phenomenology]/ D.N. Razeev. Osnovnye problemy fenomenologii / E. Gusserl'; per. s nem. A. A. Anipko. Sankt-Peterburg : Izd-vo Sankt-Peterburgskogo universiteta, 2004. 367 s.
15. Sartre, J.-P. Transtsendentsiia Ego. Nabrosok fenomenologicheskogo opisaniia [Ego Transcendence. A sketch of a phenomenological description]/ J-P Sartre. Moskva: IOI, 2015. 160 s.
16. Sokol, V.B. Intentsional'ny razum i muzykal'noe myshlenie [Intentional mind and musical thinking]/ V.B. Sokol. Dissertatsiia na soiskanie uchenoy stepeni doktora filosofskikh nauk 09.00.01 – Ontologiia i teoriia poznaniia , 2015. 399 s.
17. Ushakova, T.N. Rozhdenie slova: Problemy psikhologii rechi i psikholingvistiki [The birth of the word: Problems of speech psychology and psycholinguistics]/ T.N. Ushakova. M.: Izd-vo «Institut psikhologii RAN», 2011. 524 s.
18. Khudiakova, N. L. Tsennostny mir cheloveka: vozniknovenie i razvitie [The value world of man: emergence and development]/ N. L. Khudiakova; Cheliabinskiy gos. un-t, In-t psikhologii i pedagogiki. Chelyabinsk : Okolitsa, 2004. 399 s.
19. Shchedrovitskiy, G.P. Na Doskakh. Publichnye lektsii po filosofii G.P. Shchedrovitskogo [On the Boards. Public lectures on philosophy by G.P. Shchedrovitsky]/ [red. teksta, avt. komment. –V.L. Danilova]. M.: [Izd-vo Shk. Kul'tur. politiki], 2004. 195 s.

About the author:

Maslovets Olga Aleksandrovna – PhD in Pedagogy, acting Chief of the Department of Chinese, Vietnamese, Thai and Lao Languages, MGIMO-University (Moscow, Russia). Spheres of scientific interests: philosophy, linguistics, linguodidactics. E-mail: maslovets10@mail.ru

* * *